

УДК 1(091)(430)
ББК 87.3(4Гем)
Ф91

Серия «Философия – Neoclassic»
ERICH FROMM

ON BEING HUMAN (edited and with a foreword by Rainer Funk)
First published by The Continuum Publishing Company, New York
MARX'S CONCEPT OF MAN

Перевод с английского *A. Александровой*
Компьютерный дизайн *B. Воронина*

Печатается с разрешения The Estate of Erich Fromm and of Annis Fromm
и литературного агентства Liepman AG, Literary Agency.

Фромм, Эрих.

Ф91 Быть человеком ; Концепция человека у Карла Маркса : [сборник] / Эрих Фромм ; [перевод с английского А. Александровой]. — Москва : Издательство ACT, 2020. — 288 с.— (Философия – Neoclassic).

ISBN 978-5-17-122081-5

Эрих Фромм — крупнейший мыслитель XX века, один из великой когорты «философов от психологии» и духовный лидер Франкфуртской социологической школы.

В сборник «Быть человеком» включены статьи и лекции разных лет, посвященные вопросам, интерес к которым Эрих Фромм сохранил на протяжении всей своей жизни. Он полагал, что единственной альтернативой современному развитию общества, ведущему к самоотчуждению человеческой личности, может быть только ренессанс гуманизма, и предлагал внимательнее присмотреться к трудам гуманистов-мыслителей, наиболее яркими представителями которых считал Мейстера Экхарта и, как ни парадоксально это звучит, Карла Маркса.

В работе «Концепция человека у Карла Маркса» Эрих Фромм попытался развенчать сложившиеся стереотипы и многочисленные трактовки, исказившие до неузнаваемости истинную философию Маркса.

УДК 1(091)(430)
ББК 87.3(4Гем)

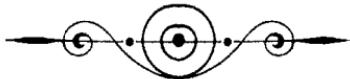
ISBN 978-5-17-122081-5

© The Estate of Erich Fromm, 1994
© Foreword by Rainer Funk, 1994
© Erich Fromm, 1961, 1966
© Перевод, А. Александрова, 2020
© Издание на русском языке AST
Publishers, 2020

БЫТЬ ЧЕЛОВЕКОМ

Предисловие редактора

Кто бы ни пытался определить «красную нить», проходящую через все труды Эриха Фромма, первым делом он обнаружит социально-психологический подход, с помощью которого Фромм исследовал социально формируемые страстные устремления человека. Однако не позднее конца 1930-х годов одновременно с уходом Фромма из Института социальных исследований и дискуссиями с Хоркхаймером¹, Маркузе² и Адорно³ стало заметно нечто иное и несомненно фроммиансое; это был гуманистический взгляд на человека и мир, проходивший красной нитью через жизнь и работу Фромма. С этого момента даже для характеристики собственных мыслей Фромм использует определение «гуманистический». Он говорит о гуманистической науке о человеке, о гуманистическом социализме, о гуманистическом индустриальном обществе, о гуманистическом сознании, гуманистической религии, гуманистическом менеджменте, гуманистическом взгляде на мир, о гуманистическом психоанализе, гуманистическом характере, гуманистической этике и гуманистической утопии.

При оценке мыслей Фромма часто именно эта гуманистическая вера в человека приводит к «расхождениям

¹ Макс Хоркхаймер (1895–1973) — немецкий социолог и философ, один из основателей Франкфуртской школы. — Примеч. пер.

² Герберт Маркузе (1898–1979) — немецкий и американский философ, социолог и культуролог. — Примеч. пер.

³ Теодор Адорно (1903–1969) — немецкий философ и социолог. — Примеч. пер.

в умах». Как может Фромм, с такой ясностью видевший вредные воздействия самоотчуждения человека и объяснявший их в терминах нашей культуры социоэкономических отношений и одновременно разоблачивший любое спасение извне как выражение самоотчуждения, тем не менее верить в человека?

Включенные в этот том неопубликованные работы Фромма отвечают на этот вопрос с двух сторон. Они в полном объеме показывают деструктивное и вредное самоотчуждение современного человека и, тем не менее, одновременно говорят о реальных возможностях для человека стать счастливым. Существует «реальная» утопия до тех пор, пока человек имеет хотя бы частичный доступ к собственным силам, способствующим росту.

Исходная точка гуманизма Фромма, обусловленная инсайтами психоанализа, заключается в том, что бессознательное представляет человека в целом — как и все человечество. Бессознательное содержит весь спектр возможных ответов и в значительной мере определяет, какие возможности поощряются, а какие задерживаются и подавляются. Главное в том, что «перед человеком в любой культуре предстает палитра возможностей. Человек — архаическое существо, хищник, каннибал, идолопоклонник; но также он существо, наделенное способностью рассуждать, любить, быть справедливым»¹.

Поскольку человек существует только как социальное существо, специфический тип общества, в котором он живет, определяет, какие возможности поощряются. Каждое общество придает энергии людей такую форму, что они хотят делать то, что должны делать для того, чтобы общество функционировало. «Общественные необходимости трансформируются в личные потребности, в “социальный характер”»².

¹ E. Fromm, “Humanism and Psychoanalysis”, in *Contemporary Psychoanalysis*, Vol. 1 (1964), p.27

² E. Fromm, *The Heart of Man: In Genius for Good and Evil*, New York, 1964, p.93.

Однако каждое общество не только поощряет определенные возможности, имеющиеся в распоряжении человеческого бессознательного в той мере, в какой общество делает эти возможности известными, а индивид их признает. Возможности и тенденции, противоречащие общественным паттернам поведения — характеру общества, отвергаются и подавляются. Поэтому «наш сознательный разум главным образом представляет наше собственное общество и культуру, в то время как бессознательное представляет универсального человека в каждом из нас».

«В своем бессознательном человек переживает все человечество и себя как святого и грешника, ребенка и взрослого, умника и безумца, того человека, каким он был в прошлом, и того, каким станет в будущем»¹. Это условие — причина того, почему главное обоснование гуманизма состоит в гуманистическом опыте, т.е. в гуманизирующем и продуктивном эффекте перевода в сознание того, что кроется в бессознательном. Фромм пишет: «Этот гуманистический опыт состоит в чувстве, что ничто человеческое индивиду не чуждо, в том, что я есть ты, что человек может понять другое человеческое существо, потому что оба разделяют общее владение одними и теми же элементами человеческого существования. Расширение самосознания и гуманистический опыт позволяют человеку благодаря выходу за пределы сознания и раскрытию сферы социального бессознательного ощутить в себе все измерения разделяемой человечности»².

Таким образом, благодаря знанию того, что бессознательное, независимое от социального сознания и подавленного материала, представляет человека в целом со всеми его возможностями, Фромм обосновывает гуманистическую веру в единство человечества не только теоретически; как только индивид открывает себя собственному бессознательному, осознает его и таким образом овладе-

¹ E. Fromm, *The Heart of Man: In Genius for Good and Evil*, New York, 1964, p.93.

² Там же.

вает другими своими возможностями, он разворачивается, растет и приобретает парадоксальный и продуктивный — или, как называл это Фромм, гуманистический — опыт: человек может быть разумом и любовью связан с миром и людьми, потому что ничто чужое для него больше не чуждо. Только открыв себя бессознательному, полной личности в себе, реализуя свою индивидуальность, приходит человек к универсальности, потому что «только полностью развитая личность способна отказаться от этого»¹. Что больше всего интересует Фромма в гуманизме, что заставляет его так часто использовать термин «гуманистический», почему он утверждает, что ренессанс гуманизма зависит от гуманистического опыта? Фромма интересует, что собой представляет гуманизм в смысле развития собственных способностей человека любить и быть разумным, а также как гуманистическая ориентация связана (как Фромм ясно показал в своей характерологии) с концепцией продуктивности и продуктивной ориентации, биофилией и образом жизни. По мере того как человек во все большей мере ощущает себя автором, действующим лицом, субъектом своей жизни (и таким образом становится тем, кто мыслит, чувствует и действует собственными силами), он также развивает свою способность рассуждать и любить, в силу чего может полностью объединиться с миром и другими людьми, не теряя себя.

Отдельные тексты, вошедшие в этот том, были созданы Фроммом на протяжении последних двадцати лет его жизни. Они характеризуются как инсайтом в полном объеме в человеческое самоотчуждение, так и верой в человека, не изменившей Фромму до самого конца. Тексты основаны на лекциях (особенно часть I) и рукописях, создававшихся Фроммом по особым случаям (особенно часть II, содержащая гуманистические инициативы и декларации) или которые были написаны как книги (заключение части III,

¹ Э. Фромм. По ту сторону порабощающих нас иллюзий. Как я столкнулся с Марксом и Фрейдом. / М.: АСТ, 2010.

посвященное реальной утопии в образе жизни согласно Мейстеру Экхарту и Карлу Марксу).

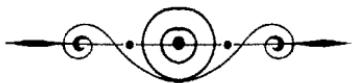
Редактор осуществил группировку, координацию и разделение текстов, дал названия большинству разделов. Примечания редактора, касающиеся происхождения отдельных текстов, даны курсивом и предшествуют текстам. Во всех не опубликовавшихся работах купюры и добавления выделены квадратными скобками.

Тюбинген, 1993

Райнер Функ (перевод Л. У. Гармера)

Часть I

ГУМАНИСТИЧЕСКАЯ АЛЬТЕРНАТИВА

1

Современный человек и будущее

С 6 по 11 сентября 1961 года в Дюссельдорфе, Западная Германия, проходил конгресс «Психоанализ и его продолжающееся развитие». Кроме Фромма, на конгресс приехала группа «неортодоксальных» психоаналитиков, среди которых были представители Германии (У. Швиддер, Ф. Хейгл и Ф. Риман из Немецкого психоаналитического общества, если назвать только троих), Нидерландов (А. Дж. Вестерман Холстийн), Швейцарии (Х. Бинсангер и М. Босс из *Dasein Analysis*) и Соединенных Штатов (Г. Кржановски и Х. Стирлин). Именно эти 300 неортодоксальных психоаналитиков заслушали 6 сентября лекцию Фромма (опубликована в *German Gesamtausgabe*) на тему «Фундаментальные положения психоанализа». Вторая публичная лекция Фромма состоялась 8 сентября. Она называлась «Современный человек и его будущее». Эта лекция содержала сжатый вариант диагноза века, начавшегося в 1960-е годы до того, как Фромм развел концепцию «некрофилии». Текст этой лекции впервые публикуется на английском языке и представляет собой расшифровку аудиозаписи. Фромм читал лекцию, в основном не пользуясь конспектом.

Говорить сегодня [в 1961 году] на тему современного человека и его будущего означает не только задаваться вопросом, каково будущее человека, но и будет ли у человека вообще какое-то будущее. Этот вопрос касается не только современного человека и цивилизации; учитывая растущую раз-